

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

22 ФЕВР 1981

ТЕАТР НАХОДИТ ДРУЗЕЙ

Отличительной чертой репертуара Московского драматического театра имени Н. В. Гоголя стал жанр сценического романа. В этом жанре театр добился заметных успехов, с ним связано появление новых авторов, формирование интересного репертуара.

— ТЕАТРУ нужна литература большая, настоящая. Нужен прозаик с его способностью к полифоническому мышлению, с его умением ставить философские проблемы, с точным выражением своего отношения к действительности. — С этой мыслью главного режиссера В. Голубовского целиком согласны и коммунисты театра.

Вспомним: первым таким спектаклем стала для голубовцев инсценировка романа Ю. Германа «Я отвечаю за все». Главный режиссер вспоминает:

— Очень тогда хотелось, чтобы название это стало символическим для каждого члена коллектива. Ответственность должна быть общей, потому что дело общее и общие цели.

...Еще до выхода в свет своего нового романа «Остановиться, оглянуться...» Л. Жуховицкий решаетеся на его инсценировку для голубовского театра. Родился интересный спектакль «Верхом на дельфине», родился и новый театраленный писатель.

Непосредственно в стенах театра работал Ю. Семенов над сценическим вариантом «Огарева, 6», и эта постановка оказалась принципиальной для коллектива. Сам жанр был необычным — современный философский детектив.

Нужно сказать, что не всегда с охотой шли авторы этих и других произведений на желанное для театра сотрудничество. Что греха таить, все-таки их очень немного, подлинных у нас среди бесчисленных инсценировок и экранизаций популярных произведений прозы. Но театр настойчиво убеждал авторов. Убеждал порой даже «явочным порядком», приглашая на уже идущие полным ходом репетиции. Именно так, в репетиционном зале, родилось сотрудничество театра с одним из крупнейших советских прозаиков Ю. Бондаревым.

Секретарь партийной организации театра актер Л. Семенов вспоминает об этом с особым удовольствием: «Работа над спектаклем «Берег» — из тех работ, когда коллектив начинает жить единым дыханием. Редки, но как же дороги такие страницы нашей театральной жизни! Работа увлекает, и наступает взаимопонимание, готовность каждого помочь товарищам, поддержать их. Партбюро в такие дни выполняет функции главного штаба всего творческого процесса».

— Да, поводов для размышлений было немало, — продолжает разговор В. Голубовский. — Роман интересен и дорог читателю богат-

ством авторских раздумий. Они охватывали главными и для театра. Но ведь герои проживают целую жизнь и размышляют о своей военной молодости с позиции людей зрелых, людей семидесятих — восьмидесятих годов. Ограничить сценическое действие прямой передачей сюжета — означало бы лишить сценический рассказ авторского отношения ко всему происходящему, к сложным судьбам героев. И тогда пришла мысль вывести на сцену по два исполнителя главных ролей — авторов молодого и среднего возраста. Это было принципиальным ходом, высоко оцененным всеми участниками спектакля и самим Ю. Бондаревым. Уже потом, при анализе проделанной работы, мы и сами отметили, что, видимо, столь же решительно нужно было действовать и в сцене дискуссии двух главных антиподов романа — Никитина и Дидмана. Стоило бы, наверное, перебросить действие в зрительный зал, сделать зрителем соучастниками острой идеологической дискуссии. Обидно, что эта сцена не получилась с той же силой убедительности, как это произошло в военных эпизодах...

Но так или иначе Театр имени Н. В. Гоголя дал путевку в сценическую жизнь военной прозе крупнейшего советского писателя. Теперь сразу и не знаешь такого города, где бы потом не играло «Берег», а работа самых голубовцев была отмечена высокой наградой — Государственной премией РСФСР.

Лев Георгиевич Семенов считает, что новый качественный уровень последних работ театра дал возможность по-новому взглянуть и на некоторые устоявшиеся принципы организации творческого процесса в коллективе. В частности, было решено наконец преодолеть сомнительную практику корректировки репертуарного плана в ходе сезона. Положение было таковым, что вместо четырех за-

планированных на сезон спектаклей театр ставил только три, иногда два, а то и один. Все это давно волновало коммунистов. Вопросы организации творческого процесса, рационального использования рабочего времени неоднократно выносились на повестку дня партийных собраний и заседаний бюро. И театр решил проверить свои силы. План очередного сезона включал в себя уже пять спектаклей и еще один — детский.

Весь тот сезон репертуарный план находился под особым контролем партийного бюро (кстати говоря, все его члены вошли тогда в состав художественного совета театра, что, безусловно, расширило возможности для осуществления партийного руководства коллективом). Режиссура, актеры, работники цехов регулярно приглашались в партбюро для отчета.

К концу сезона на афише Театра имени Н. В. Гоголя появилось шесть новых названий. Разумеется, выявилось много недостатков в ходе творческого процесса и в поставленных спектаклях — не все они оказались равноценными по художественному качеству. Но главный вывод оказался вполне утешительным — театр может работать на высоком организационном уровне. Были и принципиальные художественные удачи. На сцену вышли герои трагикомедии А. Новогрудского «Последний уикэнд» — так вошел в афишу острополитический, яркий спектакль, обличающий порядки общества, одурманенного жаждой накопления и мирового владычества. К тому сезону относится и работа над инсценировкой «Дом» — по роману Ф. Абрамова. Спектакль, посвященный XXV съезду партии, поднимает важные идейно-нравственные проблемы человеческих взаимоотношений, памяти о прошлом.

Одной из форм участия партийного бюро театра в

работе над новыми спектаклями является организация различных лекций, бесед, экскурсий и творческих командировок, помогающих глубже проникнуть в материал новых литературных произведений. Юрий Бондарев, Федор Абрамов, Николай Мирошниченко — эти писатели всегда с большой охотой идут на такие встречи с участниками спектакля. Инициатором интересных бесед с сотрудниками следственных органов и прокуратуры стал А. Ваксберг, когда театр работал над его пьесой «Закон».

И, конечно, особый творческий стимул дают шесткие контакты с коллективом вагоноремонтного завода имени Войтовича. Его рабочие всегда активны при обсуждении новых пьес, с удовольствием приходят на репетиции, и, главное, они же — наиболее доброжелательные, но и самые строгие судьи новых спектаклей. Настоящие друзья — это очень важно, когда театр их имеет.

— Нерешенных вопросов еще много, — заканчивает нашу беседу партгор. — Например, все-таки трудно порой преодолеть инертность части труппы, проявляющей недопустимую, с нашей точки зрения, пассивность при обсуждении новых произведений, принимаемых в работу. Что такое в данном случае пассивность? Равнодушие! А я, знаете ли, твердо убежден, что в театре может быть всякое. В том числе ошибочное, неверное мнение — это поправимо. Но если актер безразлично, с чем он выходит к своему зрителю, ему следует поискать иную профессию.

Беседа с Борисом Петровичем Чирновым была последней среди моих встреч в Драматическом театре имени Н. В. Гоголя. В словах одного из старейших коммунистов коллектива прозвучал главный вывод: «Формирование репертуара, поиск произведений, принимаемых к постановке, — проблема номер один для нашего театра. Все-таки круг своих постоянных авторов пока невелик, и лишь в последние годы положение улучшилось, появились основания для убедительных творческих успехов. Меня радует, с какой активностью наш театр, его руководство, партийная организация включились сейчас в поиск своей пьесы. Он, разумеется, будет продолжен и в новом сезоне. Ведь поиск — категория творческая. И только он один рано или поздно приведет к желанному успеху».

В. ПОТАПОВ.

МОСКВА.